

Вся столица говорила о переносе даты финальной рейтинговой битвы. Естественно, были возражения, но Короли Зала не могли ничего сказать, так как это было решение дворцового правителя.

Пять дней прошли в мгновение ока, и финальная рейтинговая битва наступила раньше, чем многие успели отреагировать на нее. В этот день крупнейшее поле битвы Дворца Децимо Дао было переполнено людьми, за происходящим наблюдало около миллиона человек. На протяжении всей истории это место было святой землей в состязаниях между гениями. Здесь проходили не только рейтинговые сражения Дворца Децимо Дао, но и многие другие сражения в Божественной Столице.

Поле боя было похоже на огромную дикую местность с горами и реками, и не было бы проблемы, если бы на нем разместились миллионы людей. За пределами поля боя находились высокие платформы, которые образовывали круг зрительских мест вокруг поля боя. Сиденья располагались на одном уровне друг за другом, благодаря чему зрители могли видеть все поле боя практически с любой позиции.

Рейтинговая битва продлится пятнадцать дней, и зрители были готовы наблюдать за ней все это время. На данный момент места были не заполнены: там находилось всего около двухсот тысяч человек. Но люди все равно просачивались внутрь и заполняли места. Дворец Децимо Дао не устанавливал никаких ограничений для зрителей, поэтому, учитывая размеры Божественной Столицы, многие люди, естественно, были заинтересованы в рейтинговой битве.

Они слышали об изменениях во Дворце Децимо Дао и пришли посмотреть, как будут развиваться события. Рейтинговая битва еще не началась, но поле боя Децимо Дао было заполнено людьми, озирающимися по сторонам. Зрители переговаривались между собой. Практически все они говорили о статусе Тяньмина, как сына грешника, и о важности и защите, которую оказал ему Дворец Децимо Дао. Или же они говорили о лице Древних Теократов. Это касалось фракционного конфликта во Дворце Божественного Дао.

"Сотня лучших в рейтинге Земли собралась здесь".

"Для тех, кто надеется попасть в первую сотню, все еще продолжаются испытания".

"У них нет особой надежды, осталось всего две недели. Прошел почти год, и если бы они могли войти в сотню лучших, они бы уже вошли".

"Я слышал, что шесть залов давили на учеников без всякой подоплеки, а дворец дао эффективно ослабил давление, продвигая рейтинговую битву вперед".

"Я слышал, что это была идея Короля Зала Смерти, Цзян Аня. Он действительно безжалостен и преподавал урок Владыке Дворца Децимо."

"Как интересно!"

Ведущим этой рейтинговой битвы был Бай Цзыфэн, Владыка Зала Будущего. Когда он объявил

о начале рейтинговой битвы, он не представил ни одного из гостей. В прошлом были представления, но не в этот раз. Возможно, дело было в том, что среди гостей не было ни одной важной персоны, или же дворец дао просто не хотел их представлять.

Когда началась рейтинговая битва, многие посмотрели за поле боя, где находилась площадь Подавления Зла. В том направлении возвышался Столб Подавления Зла. Зрители могли даже видеть золотые имена, перечисленные на столбе, и многие люди в основном смотрели на Цзян Юя из Зала Земли, занявшего первое место, и Ли Тяньмина из Зала Будущего, занявшего десятое место.

.....

На самом высоком месте поля битвы Децимо Дао находился дворец пепельного цвета, в котором сидело множество важных фигур. С их места было видно все поле битвы Децимо Дао в панорамном виде. Дворец находился над зрительскими местами, и все, кто мог там находиться, были людьми с высшим статусом во дворце Децимо Дао.

Во дворце было не так много людей, но если посмотреть вокруг, то в основном все они были старейшинами в возрасте за сто лет. Среди них Король Зала Жизни Ситу Цинхэ был самым старым. Ему было около ста пятидесяти лет, и, судя по трехсотлетней продолжительности жизни на стадии Святого, он достигнет своего расцвета примерно через два-три десятилетия.

Рядом с ним сидели три Короля Зала: Бай Мо, Вэйшэн Юмо и Цинь Цзюфу. Чуть поодаль от них сидели еще пятеро. Это были король Западного зала Вэй Цзи, король Зала Земли Цзян Цзяньин, король Зала Смерти Цзян Ань, король Восточного зала Цзян Сяо и король Северного зала Чжао Шэньхун. Среди них Король Зала Смерти Цзян Ань был пятнадцатым сыном предыдущего Автарха, а Король Восточного Зала Цзян Сяо - восемнадцатым. Автарх Юнь был их старшим братом, и до того, как он взошел на трон, они оба были пятнадцатым и восемнадцатым принцами.

Но теперь им пришлось сменить фамилии. Что касается короля Северного зала Чжао Шенхуна, то он был великим маршалом Божественной столицы. Он принадлежал к поместью Святого Боя и был представителем армии Теократии Древних. Король Прошлого Зала также был заместителем хозяина Ослепительного Павильона, но сегодня она не присутствовала.

Одна сторона представляла Теократию Древних, а другая - Дворец Децимо Дао. Обе стороны молчали и ничего не говорили. К этому моменту все уже знали цель другой стороны, и им больше не о чем было говорить.

"Цзян Сяо, тринадцатый брат пришлет кого-нибудь?" - спросил король Зала Смерти, Цзян Ань, высокий и холодный мужчина. Ему было почти сто лет, но его глаза были пронзительны, как у сокола.

"Кто знает. Но сейчас он - Его Величество. Тебя могут обезглавить, если ты будешь называть его тринадцатым братом", - сказал король Восточного зала Цзян Сяо. Этот человек был не молод, но в его голосе чувствовалась элегантность. Возможно, в молодости он был Казановой.

Как только он закончил говорить, кто-то постучал в дверь позади них. Это был мужчина, одетый в черно-золотую мантию. Судя по внешнему виду, ему было около тридцати лет, но его лицо выглядело не очень хорошо. Когда он вошел в дверь, он поприветствовал Цзян Аня и Цзян Сяо, а затем сел сам.

"Дунъян Фен, твой отец приказал тебе прийти?" спросил Цзян Ань.

"Да. Он дал мне это скучное и бессмысленное задание. Я здесь, чтобы поддержать", - ответил Дунъян Фен. Поскольку он все еще сохранял фамилию Дунъян, это означало, что он был прямым потомком Автократора Юня! Ведь кроме потомков Автократора Юня, все должны были сменить фамилию на Цзян.

"Не беспокойтесь об этом. Мы никогда не ожидали, что твой отец утвердит девятого в качестве наследного принца. В конце концов, ты был его старшим сыном", - сказал Цзян Ань.

Очевидно, что Дунъян Фэн был старшим сыном автарха Юня. Но было жаль, что после восшествия на престол автарх Юнь назначил девятого брата Дунъян Фэня наследным принцем. После смерти автарха Цяня, Цзян Ань, Цзян Сяо и муж Цзян Цзяньинь, седьмой принц, больше не считались королевскими принцами. Хотя они все еще были принцами, они не могли унаследовать трон.

"Прекратите это. Не позволяйте другим смеяться над нами. Вы, старые лисы, пытаетесь утешить меня или насмехаетесь надо мной? Кто знает. Но это ничего не значит. Кто сказал, что только наследный принц может унаследовать трон? Разве во время правления моего деда не скончалось несколько кронпринцев?" Дунъян Фен рассмеялся и пожал плечами. Его поза была немного небрежной, такова была традиция в роду Автарха Юня.

"Дунъян Фен, твой отец поручил тебе только прийти сюда и наблюдать? Больше ничего?" - спросил Король Восточного Зала, Цзян Сяо.

"Он сейчас занят, ловит предателя. Кстати говоря, предатель не прячется среди вас, верно?" Дунъян Фен рассмеялся.

"Что за чушь ты несешь?" Три Короля Зала равнодушно сказали.

"Вы двое должны найти время, чтобы лично объяснить все моему отцу. Изложите свою позицию ясно. Мой отец был законным наследником, как постановил предыдущий Автарх, лично выданный зверем Автархом. Предатель рано или поздно умрет, так почему вы просто сидите и смотрите?" Дунъян Фен сказал.

"Не говори больше. Смени свой нрав. Ты все еще болтаешь даже в этом возрасте. Теократы, естественно, работают на Автократора, так почему же мы должны ясно выражать свою позицию? Мы, естественно, на стороне Его Величества", - сказал Цзян Ань.

"О."

Их разговор услышал Король Зала Будущего с другой стороны. Казалось, что Автарх Юнь все еще был сосредоточен на Доньян Линг, поэтому он не обращал особого внимания на Цзян Аня и остальных.

"Дунъян Фэн, твой отец действительно ничего не сказал?" Цзян Ань спросил низким голосом.

"Он сказал. Я принес запасной план, чтобы вы не проиграли. Поскольку дворец дао хочет воспользоваться ситуацией, мы сдерём с них кожу". Дунъян Фэн закатил глаза и посмотрел в сторону Короля Зала Будущего, его лицо было полно презрения.

Цзян Ань, Цзян Сяо и Цзян Цзяньин обменялись взглядами; они примерно поняли, что имел в виду Донгян Фен. Получив подтверждение от Донгян Фена, уверенность в их глазах стала еще сильнее.

.....

Рейтинговая битва уже началась, и все текущие поединки были в основном за двузначные рейтинги. Но поскольку все хотели подняться выше в рейтинге Земли, их бои были довольно напряженными. Чтобы попасть в первую сотню, нужно было быть на втором уровне стадии Святого Земли, но большинство из них находилось на третьем уровне. Это означало, что каждый из них был невероятно талантлив в Теократии. Если бы этих людей поместили в Великое Царство, они могли бы даже соперничать со старейшинами.

Однако никто не видел Тяньмина и Е Линьфэна. Согласно правилам, они должны были оставаться на Поле Битвы Децимо Дао. Но причина, по которой их не было видно, заключалась в том, что битва их не затрагивала. В конце концов, остальные из первой десятки тоже не появлялись.

Тяньмин и Е Линьфэн находились в тайной комнате где-то на поле боя. Там было много святых кристаллов, а духовная энергия в комнате была почти жидкой. Эта сцена свидетельствовала только об одном: о богатстве.

"Прошел примерно месяц с тех пор, как я победил Вэй Ушана. Культивирование на стадии Святого действительно сложнее, чем на стадии Небесной Воли. Но рейтинговая битва продлится пятнадцать дней, и я не тороплюсь выходить, ведь никто не бросил мне вызов". Тяньмин стоял у окна и равнодушно наблюдал за полем боя. Он быстро продвигался вперед, развивая максимальную скорость. Достигнув стадии Святого, он открыл вторые врата Великого Восточного Меча и теперь изучал черно-золотые небесные узоры. Благодаря своей черной руке, позволявшей ему разлагать и анализировать небесные узоры, Тяньмин быстро прогрессировал.

В его Проницательном Глазе золотые и черные небесные узоры сходились вместе и постепенно проникали в сознание Тяньмина, а затем конденсировались на его Императорской Воле. В оцепенении он увидел фигуру императора, от которой Тяньмин получал понимание Имперской Воли. Хотя его прогресс был не таким быстрым, как на стадии Небесной Воли, у него было еще много времени, поэтому он не спешил. В конце концов, если он будет торопиться, то потеряет свой путь.

"Давайте продолжим. Все они рангом выше меня, и они могут только ждать, когда я брошу им вызов. Когда мы будем драться, полностью зависит от меня, так что давайте подождем до последнего дня".

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2983709>